

УДК 94(571.1)

ББК 63.3(253.3)6-36

Роль жандармских учреждений в борьбе с социал-демократическим подпольем на территории Томской губернии в начале XX в. (по материалам Барнаульского уезда)

В.М. Антропов

Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

The Role of the Gendarmerie Establishments in the Fight against Social-Democratic Underground in the Tomsk Province in the Early XX Century (Based on Material from the Barnaul District)

V.M. Antropov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia)

В начале XX в. в России значительно возросло количество экстремистских проявлений. Представители ряда политических партий, появившихся в этот период, придерживались радикальных взглядов и методов в борьбе за власть. В связи с этим государственным органам Российской империи пришлось предпринимать ряд мер по борьбе с экстремизмом: совершенствовать законодательство, внедрять агентуру в подпольные организации и проводить в отношении их членов негласные расследования.

В регионах этой деятельностью занимались органы политической полиции — жандармерии. Все вопросы, связанные с реализацией мероприятий по противодействию экстремизму, координировали губернские жандармские управления. Непосредственно оперативные мероприятия проводили чины местных охранных отделений с помощью секретных агентов — филеров.

В расследовании преступлений политического характера участвовал также личный состав жандармских полицейских управлений железных дорог, располагавших собственной агентурной сетью.

В статье рассматривается работа Томского губернского жандармского управления по предупреждению и пресечению деятельности социал-демократических организаций, которая в начале XX в. носила ярко выраженную экстремистскую направленность. Характеризуются формы и методы борьбы с политическим экстремизмом. Приводятся примеры успешных операций жандармерии против социал-демократов на территории Барнаульского уезда Томской губернии. Анализируются причины неэффективности контрреволюционных мер, предпринимаемых полицейским аппаратом Российской империи, что в конечном итоге привело к падению самодержавия.

In the beginning of the twentieth century the amount of extremist performances in Russia increased considerably. Representatives of several political parties which appeared in that period, adhered to radical judgments and methods in a race for power. In conjunction with this fact, government agencies of the Russian Empire had to take a series of measures of fight against extremism: to perfect the legislation, implement agents in underground organizations and conduct non-public investigations against its members.

In different regions the activity was performed by the political police authorities, gendarmerie. All the questions connected with the realization of measures against extremism were coordinated by provincial gendarme departments. Operational actions were held personally by the members of local security departments with the aid of secret agents. The staff of gendarme police departments of railways that had their own intelligence network also took part in the investigation of political crimes.

The article analyses the work of the Tomsk province gendarmerie to prevent the extremist activities of the Social-Democratic organizations which in the XX century had a pronounced extremist character. The article also analyses the forms and methods of struggle against political extremism. There are examples of successful operations of the gendarmerie against the Social Democrats on the territory of the Barnaul district of the Tomsk province. The author considers the reasons of inefficiency of counter-revolutionary measures which were taken by the police of the Russian Empire and eventually led to the fall of the autocracy.

Ключевые слова: жандармерия, охранное отделение, РСДРП, экстремизм, Томская губерния, Барнаульский уезд.

Key words: gendarmerie, security department, Social-Democratic party, extremism, Tomsk province, Barnaul district.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-02

В начале XX в. в Российской империи происходили серьезные изменения в социально-экономической и политической сферах. После объявления Манифеста 17 октября 1905 г. появилась возможность легального существования общественных-политических организаций и партий. В связи с тем, что часть из них придерживалась крайне радикальных взглядов, органы правопорядка вынуждены были искать новые формы и методы борьбы с терроризмом и экстремизмом. Комплекс мер по противодействию экстремизму реализовывался всем полицейским аппаратом Российской империи [1, с. 19]. Самая значительная роль принадлежала органам политической полиции — жандармерии.

Противодействием политическому экстремизму: агентурной работой, сыском и производством дознания по делам о государственных преступлениях в регионах занимались губернские жандармские управления (далее — ГЖУ). Первые ГЖУ были образованы в соответствии с «Положением о корпусе жандармов» от 16 сентября 1867 г. [2]. В зависимости от расположения губернии, территории, численности населения управления делились на три разряда: первый — столичные управления; второй — жандармские управления в наиболее крупных городах; третий — в более мелких городах [3, с. 109]. Томское ГЖУ относилось к третьему разряду. Как и другие жандармские управления и команды, дислоцированные на территории Западной и Восточной Сибири, оно подчинялось начальнику Сибирского жандармского округа со штабом в Омске [4, с. 12–13].

По состоянию на 1912 г. Томское ГЖУ состояло из канцелярии Управления, Томского уездного жандармского управления (далее — УЖУ) на его базе, Барнаульского УЖУ и сыскного отделения в Новониколаевске. В подчинении помощника начальника Томского ГЖУ, руководившего Барнаульским уездным жандармским управлением и юрисдикция которого распространялась также на Бийский и Змеиногорский уезды, были вахмистр и семь унтер-офицеров [5, л. 527–527 об.].

Второй центральной службой, входившей в структуру политической полиции губернии, являлось Томское охранное отделение (ТОО), сотрудники которого из числа «особо назначенных для этой цели офицеров Корпуса жандармов или состоящих при Департаменте полиции чиновников» [6, с. 32] занимались политическим сыском.

На момент основания на балансе ТОО числились заведующий наружным наблюдением, письмоводи-

тель и семь агентов наружного наблюдения — филеров [7, л. 2]. Отделению подчинялись разыскные пункты, один из которых располагался в Барнауле. К 1914 г. число филеров ТОО достигло 24 человек [8, с. 128]. В Барнаульском УЖУ числилось пять секретных агентов: «Белый», «Береговой», «Гусев», «Саргин» и «Седой» [9, с. 275].

Перед филерами ставились задачи наблюдения за революционерами, выявления их связей, конспиративных квартир и явок, мест проведения сходок, адресов партийных типографий, складов оружия [10, с. 24–25]. Согласно Инструкции филерам летучего отряда и филерам разыскных и охранных отделений «при осуществлении наблюдения необходимо всегда действовать так, чтобы не обратить на себя внимание». На лиц, за которыми было установлено наблюдение, велась картотека. Каждому присваивалась кличка, характеризующая особенности внешности или поведения, например «Тонконогий», «Плотный» [11, л. 34–35]. В алфавитные карточки вносились приметы: «лета, рост, телосложение, лицо (глаза, нос, уши, рот, лоб), растительность на голове и проч., цвет и длина волос, особенности в походке или манерах», а также сведения о сословии, домашнем адресе, роде занятий, круге общения, революционной кличке и названии организации, к которой принадлежали наблюдаемые. Партийная принадлежность обозначалась цветом карточки (голубой — социал-демократ, розовый — эсер, салатный — анархист и т.д.) [12, с. 194–195]. В специальном разделе отражались проводившиеся в отношении них мероприятия (обыски, аресты) и донесения филеров. По возможности карточки дополнялись фотографиями.

В начале XX в. к борьбе с политическим экстремизмом был привлечен личный состав жандармских полицейских управлений железных дорог (далее — ЖПУ ж.д.), ранее занимавшихся лишь расследованием преступлений и «проступков» общего характера. Приказом по Отдельному корпусу жандармов от 28 июля 1908 г. на чинов ЖПУ ж.д. были возложены обязанности по производству дознания обо всех «преступных действиях» политического характера, совершенных в полосе отчуждения железных дорог [13, л. 170]. В соответствии с этим приказом железнодорожная жандармерия стала выполнять функции политической полиции, в ее структуре был создан секретно-агентурный отдел, начала формироваться собственная агентурная сеть.

В Барнаульском УЖУ проходили службу достаточно квалифицированные сотрудники, имевшие

опыт оперативной и агентурной работы. Так, в 1913 г. к Барнаульскому УЖУ был прикомандирован ротмистр Н.В. Коробчаков, ранее проходивший службу в аппарате Томского охранного отделения (далее — ТОО) [14, с. 23]. Помощник начальника Томского ГЖУ в Барнаульском, Бийском и Змеиногорском уездах ротмистр Г.Ф. Розалион-Сошальский впоследствии был назначен на должность чиновника для поручений ТОО [15, с. 22], а прикомандированный к Барнаульскому УЖУ ротмистр Н.А. Танагель в 1915 г. возглавил Барнаульское отделение Томского ЖПУ ж.д. [16, с. 49].

Под их руководством на территории Барнаульского уезда был проведен ряд успешных операций, направленных в первую очередь против социал-демократов. Первоначально, когда социал-демократические организации только формировались, носили кружковый характер, были оторваны от рабочего движения и не выдвигали политических требований, они не представляли особого интереса для правоохранительных органов. Однако вскоре РСДРП приняла активное участие не только в революционных событиях 1905–1907 гг., но в многочисленных экспроприациях — «эксах», зачастую сопровождавшимися убийствами государственных служащих. Лидер большевистской фракции РСДРП В.И. Ульянов (Ленин) открыто заявлял: «Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств для обращения их на нужды восстания — ... каждый отряд революционной армии должен быть немедленно готов к таким операциям», для чего «отряды должны вооружаться... кто чем может» [17, с. 342, 339]. После этого экстремистский характер деятельности социал-демократов не мог оставаться без внимания.

Группа РСДРП существовала в Барнауле с 1902 г., впоследствии она была преобразована в комитет, состав которого утвердили на II съезде Сибирского союза РСДРП. 22 октября 1905 г. она организовала в Народном доме митинг, после чего состоялась демонстрация, в которой приняли участие около 8 тыс. человек [18, с. 153–156]. Стихийный протест горожан против действий социал-демократов перерос в погром. Были разгромлены Народный дом, реальное училище, ряд магазинов и частных домовладений, в том числе дом просветителя В.К. Штильке, избиты участники митинга, в том числе учащиеся средних учебных заведений.

В 1906–1907 гг. в Барнауле действовала подпольная типография РСДРП, размещавшаяся в доме на пересечении ул. Пушкинской и 2-й Алтайской. В январе-феврале 1907 г. в ней печатался «Барнаульский листок». Тираж первого номера составил 2200 экз., второго — 3000 экз. 20 мая 1907 г. сотрудники типографии были арестованы, печатный станок и шрифты конфискованы [19].

Прибывший из Томска «летучий отряд» филеров в короткий срок установил наблюдение за всеми членами комитета Барнаульской организации РСДРП, в результате чего они были арестованы в ночь с 21 на 22 декабря 1908 г. [20, л. 6].

27 марта 1910 г. жандармы установили местонахождение очередной типографии, в которой с октября 1909 г. печаталась нелегальная газета комитета РСДРП «Голос из подполья». Было издано четыре номера и подготовлен пятый, но его издать не успели. Тираж был конфискован, сотрудники типографии Судик, Поспелов и Аронов арестованы [21, с. 128–129].

Важную роль в разоблачении деятельности подполья играла агентура из числа членов революционных организаций — агенты внутреннего наблюдения [22, с. 106, 108]. Наиболее крупными специалистами в сфере секретного сыска в Сибири являлись С. Беда, Д. Крут, Е. Крутиков, Н. Успенский [23, с. 64]. Они привлекались для разработки крупных организаций. Летом 1912 г. внимание жандармерии вновь привлек Барнаул, где был избран Областной комитет общесибирских организаций РСДРП, объединивший западно-сибирских социал-демократов от Иркутска до Челябинска.

25 сентября 1912 г. в ходе реализации информации, полученной от агента внутреннего наблюдения Е. Крутикова, комитет был ликвидирован. В числе арестованных был выпускник Партийной школы РСДРП в Лонжюмо И.В. Присягин, незадолго до этого высланный в Нарымский край, но бежавший из ссылки в Барнаул, где был кооптирован в подпольный комитет [24, с. 242]. Агента Крутикова также арестовали, но вскоре освободили. Социал-демократы подозревали, что виновником провала являлся действовавший среди них агент охраны, и пришли к выводу, что им был оставшийся на свободе Е. Бессонов. В январе 1913 г. над ним состоялся партийный суд, объявивший его провокатором. При этом на суде присутствовал сам Крутиков [25, с. 12].

Несмотря на ряд тактических успехов, в целом правоохранительным органам не удавалось должным образом противостоять нарастающему политическому экстремизму. Работу существенно осложнила начавшаяся Первая мировая война, когда многие секретные сотрудники были мобилизованы в армию. Большая текучка приводила к снижению качества агентурной работы. Так, в январе 1917 г. согласно отчету Барнаульского УЖУ об израсходовании средств, полученных из Департамента полиции, экономия на содержание секретной агентуры составила 352 руб., на жалование вольнонаемным филерам — 190 руб., суточных и расходных денег филерам — 93 руб. 70 коп. [26, л. 66]. 1 февраля 1917 г. томский губернатор В.Н. Дудинский докладывал в Департамент полиции, что среди населения наблюдается уклонение к социально-демократическому течению [27, с. 224]. К лету

1917 г. численность членов РСДРП в Сибири составляла от 5 тыс. до 10 тыс. человек [28, с. 30; 29, с. 14].

Неспособность государственного аппарата Российской империи оперативно и эффективно бороться с организациями подобного рода позволяла им

функционировать в течение достаточно длительного времени и дестабилизировать социально-политическую обстановку в государстве [30, с. 93]. В конечном итоге это привело к свержению самодержавия в феврале 1917 г. и изменению политического строя в России.

Библиографический список

1. Палазян А.С. Полицейский аппарат Российской империи начала XX в. в борьбе с экстремизмом и терроризмом: историко-правовой анализ // Общество и право. — 2014. — № 1.
2. Полное собрание законов Российской империи. — Собр. II. — Т. 42. — № 44956.
3. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.) — М., 2000.
4. Чернов А.К. Организация Томского губернского жандармского управления // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сб. матер. X Междунар. молодежной науч. конф. — Вып. 10. — Т. 1. — Томск, 2014.
5. ГАТО (Государственный архив Томской области). — Ф. 411. — Оп. 1. — Д. 216.
6. Морюков Ю.Н. История органов правопорядка России в точных датах : хронологический справочник. — М., 2007.
7. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). — Ф. 102. ДПОО. 1902 г. — Оп. 230. — Ед. хр. 1777. Лит. А.
8. Дорохов В.Г. Органы политической полиции в Томской губернии: структура, функции, кадровый состав (1881–1917 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. — Новосибирск, 2011.
9. Дорохов В.Г. Органы политического сыска Томской губернии накануне Февральской революции 1917 г. // Актуальные вопросы истории Сибири. Шестые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. — Барнаул, 2007. — Ч. 1.
10. Макаруч С.В. Агентурные сведения как источник изучения политического подполья России в начале XX в. // Новое в изучении и преподавании истории в вузах : матер. науч.-метод. конф. — Томск, 1994.
11. ГАТО. — Ф. 411. — Оп. 1. — Д. 391.
12. Чайченко Н.С. К исследованию социальных характеристик оппозиционно настроенных студентов Московского университета по данным агентурного отдела Московского охранного отделения, 1902–1916 (база данных и ее анализ) // Инф. бюллетень ассоциации «История и компьютер». — 2003. — Сентябрь.
13. ГАРФ. — Ф. 76. — Оп. 1. — Д. 2.
14. Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. — Томск, 1913.
15. Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. — Томск, 1912.
16. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. — Томск, 1915.
17. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — М., 1960. — Т. 11.
18. Октябрьские дни 1905 г. в Барнауле // 1905 г. в Сибири : сб. статей и воспоминаний. — Новониколаевск, 1925.
19. Антропов В. «Дабы не происходило шума, бесчинств и неприличия»: из истории органов правопорядка Алтая // Алтайская милиция. — 2006. — № 4.
20. ГААК (Государственный архив Алтайского края). — Ф. П-1061. — Оп. 3. — Д. 4.
21. Барнаул. Летопись города. — Барнаул, 1994. — Ч. I.
22. Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867–1917 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000.
23. Звягин С.П., Макаруч С.В. Российская политическая полиция: совершенствование розыскной деятельности в центре и на местах, XVI — начало XX века // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 3.
24. Барнаул : энциклопедия. — Барнаул, 2000.
25. Звягин С.П., Коновалов А.Б., Макаруч С.В. Полиция и милиция России в XVIII — начале XX вв. — Кемерово, 2001.
26. ГАТО. — Ф. 411. — Оп. 1. — Д. 385.
27. Самодуров В.Н. Революционное движение в Западной Сибири (1907–1917). — Омск, 1970.
28. Штырбул А.А. К вопросу о численности сибирских организаций РСДРП(б) — РКП(б) в 1917–1918 гг. // Вестник Томск. гос. ун-та : История. — 2014. — № 3 (29).
29. Победа Великого Октября в Сибири / под ред. И.М. Разгона. — Томск, 1987. — Ч. 2.
30. Антропов В.М. Противодействие полиции Томской губернии политическому, национальному и религиозному экстремизму в конце XIX — начале XX вв. // Правовые проблемы укрепления российской государственности : матер. Всерос. науч.-практ. конф. — Томск, 2015.